

Г.С. Абдрасилова
Сохранение историко-культурного наследия в процессе градостроительной
организации региональной среды обитания

(Казахская головная архитектурно-строительная академия, г. Алматы)

Вопросу рационального градостроительного освоения территорий во всем мире, в том числе и у нас в стране, не случайно уделяется повышенное внимание. Все более актуальными становятся поиски путей пространственной организации расселения с учетом экономических, культурно-исторических, экологических реалий XXI века. Большой вес приобретает в современном мире индустрия туризма, которая может реально влиять на региональную градостроительную ситуацию.

Казахстан расположен в окружении крупных держав (Россия, Китай, группа центрально-азиатских государств) и имеет выгодный транзитный потенциал. Географическое положение Казахстана дает доступ к крупным рынкам сбыта по периметру наших границ. Близлежащие страны емкостью около 2 млрд. человек способны были бы, при наличии, принять казахстанскую продукцию. Однако, в условиях, когда промышленность Казахстана еще не обладает достаточным потенциалом и конкурентоспособностью, есть сфера, которая может уже в ближайшее время стать одной из ведущих в экономике республики.

Туризм в XX веке стал одной из крупнейших индустрий мира. К настоящему времени, по данным Всемирного совета по туризму и путешествиям, индустрия туризма – самая быстроразвивающаяся отрасль мировой экономики; в ней занят каждый пятнадцатый работник в мире.

Туризм — это временный выезд человека с места постоянного жительства с целью удовлетворения своих потребностей путем получения специфических туристических услуг. Для предоставления туристических услуг используются туристические ресурсы – природные, исторические, социально-культурные, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил [1].

В Казахстане, в зависимости от потребности, обуславливающей туристское путешествие, могут развиваться разные виды туризма:

1) *лечебный* (санатории, минеральные источники, соляные шахты): представляет интерес для местного населения и граждан из сопредельных стран;

2) *спортивный* (рафтинг, спортивная охота и рыбалка, горнолыжные курорты, альпинизм): привлечет активную часть населения Республики и зарубежных туристов;

3) *культурный* (посещение мест, связанных с историей различных конфессий): для последователей ислама (г.Туркестан, подземные мечети Мангыстау, святые места во всех регионах Казахстана), христианства (Монахово ущелье, скит и место захоронения иеромонахов Серафима и Феоноста и др.), иудаизма (могила ребе Леви Ицхака Шнеерсона в Алматы [2]), буддизма (изображения Будды и тибетские надписи в Капшагайском ущелье, остатки буддийского храма на городище Антоновка [3]);

4) *познавательный* (экологический) туризм (изучение объектов живой природы, природно-антропогенных ландшафтов): для детских, школьных организаций, любителей пеших походов разного возраста;

5) *историко-культурный* (посещение памятников архитектуры, музеев под открытым небом, знакомство с традициями и историей народов в условиях фольклорных поселений): интересен для граждан Казахстана и зарубежных стран. Каждый вид туризма требует своей инфраструктуры, материальную базу, различное оборудование. В настоящее время туризм в Казахстане, как сфера деятельности, находится в зачаточном состоянии; разрозненные усилия частных и государственных инвесторов в этой сфере требуют консолидации и системного подхода.

Из мирового опыта мы знаем, что туризм, основанный на использовании историко-культурного либо рекреационного потенциала местности, стал «локомотивом» экономик многих стран, переживавших не лучшие времена в своей истории. Греция, Италия, Франция, Турция, Тайланд, Гонконг, Малайзия и другие туристические лидеры мира в XX веке использовали индустрию туризма для экономического и духовного возрождению своего населения.

Для полноценного функционирования индустрии туризма в Казахстане, необходимо надежно квестроить эту отрасль в структуру экономики страны и в региональную систему градостроительного освоения территорий.

В Казахстане наиболее приемлемо начать развитие инфраструктуры туризма с историко-культурного, познавательного и культового. Благодаря Азиатским играм 2011 года в Казахстане, вероятно динамика в развитии спортивного туризма. Лечебный туризм возможен в условиях внедрения новых медицинских технологий. И, пожалуй, самое главное условие для успешности казахстанской индустрии туризма – выход на международную арену, т.к. емкость местного рынка – быстро исчерпаема.

Остановимся подробнее на историко-культурном туризме в условиях нашей региональной среды обитания. Историко-культурное наследие как фактор, обеспечивающий градостроительную преемственность, накопление эстетического потенциала и архитектурно-ландшафтной традиции относится к перечню средовых ценностей. В странах с оседло-земледельческой историей культурное наследие в основном аккумулировано в поселениях, что позволяет ввести объекты туризма в структуру обслуживания.

В Казахстане региональная среда имеет определенную специфику. В нашей стране, унаследовавшей кочевую и оседло-земледельческую культуру, пространственная организация индустрии туризма может иметь дисперсный характер и требует создания новой инфраструктуры. Города Казахстана относительно молоды, а древние памятники страны находятся, в основном, вне пределов поселений, в пустынных, полупустынных, предгорных районах, долинах рек. То есть, в отличие от современного зарубежного, казахстанский историко-культурный туризм в основной своей массе может стать туризмом кзагороднымь. Это потребует музеефикации объектов, организации сети гостиниц в ареале древних памятников, прокладки дорог. Сразу возникает вопрос об уровне экологического воздействия на памятники и окружающие территории.

«Автомобилизация» населения, расширение и реклама рынка туристических услуг, формирование новых жизненных стереотипов, связанных со стратификацией населения – все это повышает рекреационную мобильность населения. И как следствие – ведет к стихийному освоению все новых и новых свободных территорий, к повышению интенсивности использования уже существующих. В связи с этим возникает острая проблема рациональной архитектурно-планировочной организации территории для удовлетворения растущих рекреационных потребностей населения и сохранения природного потенциала региона.

Казахстан, обладая разнообразными ландшафтами, представляет большой интерес для развития рекреаций, а памятники археологии и архитектуры могут стать основой историко-культурного туризма.

Археологические открытия в нашей республике во второй половине XX века научно доказали наличие богатого материального наследия. «В Казахстане изучение памятников архитектуры начато лишь в последние годы, – писал архитектор Т.Басенов в 1947 году, — . . . начиная с 1945г, были приняты более или менее систематические работы в этом направлении» [4]. До того периода научный мир практически не располагал информацией о древних городах и строительной культуре региона. «Обстоятельства прямо или косвенно приводили ученых к отрицанию наличия памятников монументальной архитектуры в Казахстане. На территории современного Казахстана сохранились памятники архитектуры, характеризующие уровень материальной культуры почти всех эпох с X до XXв., также позволяющие установить взаимную связь культуры казахского народа с культурами других народов сопредельных стран. Более древние памятники архитектуры в Казахстане не сохранились вследствие недолговечности материалов, из которых они были сделаны. . . , с одной стороны, и в силу разрушений и опустошений, обусловленных непрерывными войнами – с другой» [4].

Археологические исследования к настоящему времени доказали также наличие более древних памятников. Одно только перечисление событий, происходивших в Великой степи, рисует в воображении яркие картины прошлого. . . В эпоху древнекаменного века человек научился делать каменные орудия, «приручил» огонь, стал строить жилища. В эпоху неолита и энеолита Ц

переход от охоты, рыболовства, собирательства к земледелию и скотоводству. Ботайская культура коневодов Казахстана (5-4,5 тыс.лет до н.э.): человек одомашнил коня, приспособив его для верховой езды. Бронзовый век (4-3 тыс.лет до н.э.) Ц андроновская и бегазы-дандыбаевская культуры Ц земледельцы, скотоводы, воины освоили боевую колесницу. Возводились грандиозные курганы: «Вместе с умершим в могилу клали его оружие: топор, бронзовый кинжал и копьё, иногда Ц коней, впряженных в боевые колесницы. Люди этой эпохи были не только прекрасными воинами, пастухами и земледельцами, но и великолепными металлургами. Из бронзы они изготавливали топоры, ножи, кинжалы, украшения»[3].

VIII-VII вв. до н.э.: на смену андроновцам пришли саки (скифы) – прекрасные наездники, первыми в мире научившиеся стрелять из лука на полном скаку, ставшие прототипом человекоконя – кентавра. «Саки имели свою письменность, свою мифологию и выдающееся искусство мирового уровня, получившее в литературе название «звериного стиля». Основу его сюжетов составляли хищные звери и травоядные животные и борьба между ними. Шедевры сакского искусства, сделанные из золота и бронзы, украшают экспозиции многих музеев мира»[3].

Индоевропейские и тюркские племена, Западнотюркский, Тюркешский, Карлукский каганаты, государства Огузов, Караханидов, Кимаков, Кипчаков, монгольское и джунгарские нашествия, набеги хивинских и кокандских ханов... Цепь событий, которые могут стать содержанием туристических концепций в Казахстане, можно продолжать очень долго. Немалое влияние на развитие степного зодчества оказали ремесленные и земледельческие поселения, возникшие в конце 1 тыс. до н.э. в оазисах вдоль Сырдарьи, у подножий Каратау, в бассейнах Таласа и Чу, к которым всегда тяготели кочевники-скотоводы. «Нельзя исключать и то обстоятельство, что и степняки могли оказать определенное влияние на городскую архитектуру»[5].

Долгие годы в научном сообществе велась дискуссия о взаимовлиянии кочевого и оседло-земледельческого общества, о возможности существования архитектуры в Великой степи. Но открытия казахстанских археологов доказали наличие городской цивилизации в разные периоды развития территорий нашей страны. «Кочевое общество и города – явления несовместимые, они источники разных цивилизаций, культур. Однако именно пример Казахского ханства с его городами – наглядное свидетельство их взаимодействия и взаимозависимости как экономически, так и политически»[6].

Реальные условия для исследования историко-культурного потенциала страны создает сотрудничество специалистов в рамках Стратегического национального проекта «Культурное наследие». В 2009 году археологи Казахстана исследовали 49 курганов, могильников и городищ. В их числе: Бозок (Акмолинская область), Есик, Койлык и Талгар (Алматинская), Сарайшик (Атырауская), Жуан тобе, Караспан тобе (Шымкент), Сауран, Сидак, Отырар (Южно-Казахстанская), Берель, Шиликты (Восточно-Казахстанская), Кырык оба (Западно-Казахстанская), Акыртас (Жамбылская), Токтауыл, Айбас, Кент, Талдысай (Карагандинская) и другие. «Большинство из этих объектов расположены вдоль транснациональной международной трассы Западная Европа-Западный Китай, строительство которой начнется в ближайшее время, а это создает предпосылки для развития культурного туризма в Казахстане»[7].

Одним из важных направлений проекта «Культурное наследие» является систематизация, паспортизация памятников истории и культуры по всей республике. Республиканские СМИ приводят слова директора Института археологии им.А.Маргулана К.Байпакова: «Фонд археологических источников увеличился столь значительно, что мы еще сами не осознали, насколько стали богаче...». Также известный археолог говорил о проблеме консервации и реставрации памятников, о необходимости развития туризма и создания для этого развернутой инфраструктуры. «Археологические памятники Казахстана уже сегодня интересны туристам, - подчеркнул К.Байпаков, - Многие хорошо знакомы им – Тамгалы, Туркестан, Тараз, а легендарный Отырар на следующий год станет юбилеем: изучение древнего города ведется 40 лет»[7]. Все чаще туристские маршруты проходят через Бегазы, готовится проект по превращению в центр туризма Каялыка, где были найдены развалины буддийских, христианских, мусульманских культовых сооружений, что говорит о толерантности средневековых жителей

этого города и о влиянии на его развитие различных культур. Благодаря программе «Культурное наследие» ученые сделали ряд открытий в Приаралье: на дне Арала обнаружены и успешно исследуются древние городища. Свыше двадцати объектов исследовано на могильнике Берель в Восточно-Казахстанской области. Программа «Культурное наследие» привлекает внимание к актуальным проблемам сохранения, использования и активного включения национального культурного достояния в жизнь современного общества [7]. Все это многообразие памятников историко-культурного наследия Казахстана необходимо использовать для экономического развития общества и духовного обогащения населения.

В туристической индустрии Казахстана в пространственном отношении за каркас можно принять казахстанский отрезок Великого Шелкового пути. «Шелковый путь — система караванных дорог, которые в древности и средневековье пересекали Евразию от Средиземноморья до Китая и служили истоками возникновения и развития торговых и культурных связей народов, государств, регионов, находившихся в зоне этого пути... первый в истории человечества мирный контакт между народами Востока и Запада» [3]. К.Байпаков выделяет два исторических этапа функционирования этого трансконтинентального пути. «... первый или начальный этап — «протошелковый путь» — датируется VIII в. — первой половиной II в. до н.э. К нему привязываются города-ставки и могильники саков и усуней, хунну, савроматов и сарматов, античные города Центральной Азии. Второй этап Великого Шелкового пути начинается с дипломатической поездки Чжан Цзяня в 138г., и его активное функционирование заканчивается с приходом к власти династии Мин в 1405г., когда сухопутный отрезок Великого Шелкового пути приходит в упадок, но традиции его сохранились и в последующие столетия» [3].

«Шелковый путь на значительном своем протяжении пересекал Казахстан, в орбиту торговых и культурных связей были втянуты племена и народы, населявшие его территорию в древности и средневековье» — отмечал У.Джанибеков [5]. В эпоху саков Шелковый путь из Средиземноморья пересекал причерноморские степи, Волгу и Урал, земли савроматов в Южном Приуралье, Иргиз, Ишим, Иртыш, приводил на Алтай. В середине XIII века он проходил южнее: из города Кафы в Крыму — в Тану в устье Дона, в Сарай на Волге, Сарайчик на Урале, Ургенч в Хорезме, Отрар на Сырдарье, далее по северным склонам Каратау в низовья Таласа, а оттуда в Семиречье и вдоль побережья Алакуля в Монголию и Китай. «Другое направление Шелкового пути из Сирии, Ирана вело в Среднюю Азию и далее через Южный Казахстан и Семиречье по побережью Иссык-Куля через горные перевалы в Кашгарию, Китай и Японию. Этот путь функционировал в VI-XII веках. На нем располагались такие известные города, как Сайрам (Испиджаб), Касрибас, Тараз, Кулан, Мерке, Нузкент, Джуль, Навакет, Суяб, Бала-сагун. В X веке становится оживленным отрезок пути, проходивший через Илийскую долину, где находились Тальхир, Екиогуз, Койлык, Илибалык. Североилийский и южноилийский пути вели в Алмалык, первый через Джунгарские ворота, второй через долины Усека и Хоргоса» [5].

Как было отмечено выше, для Казахстана особой спецификой является сочетание в наследии кочевой и оседло-земледельческой культур. «Взаимодействие номадной культуры с оседло-земледельческими цивилизациями являлось ключевым элементом исторической системы, условно называемой «степь-город». Этот процесс взаимодействия, происходивший на территории Центральной Азии на протяжении тысячелетий, обуславливал органическое взаимовлияние и постоянный обмен духовными и материальными ценностями, а следовательно, и адаптацию их в осваиваемом культурном пространстве, что, с одной стороны вело к синкретизму и интеграции культуры, а с другой — к ее укреплению и самодостаточности» [8]. В процессе разработки структуры историко-культурного туризма, на протяжении всех ветвей казахстанского отрезка Великого шелкового пути можно создать музеи на базе древних городищ, фольклорные поселения с реконструкцией древних городов, караван-сараяв, базаров, монетных дворов, мастерских ремесленников, показать примеры оригинальных систем орошения на полях, сценки из жизни древнего населения страны...

Музеефикации памятников послужат многочисленные обоснованные реконструкции казахстанских археологов, научные материалы путешественников, миссионеров, ученых, описав-

ших древние поселения Степи. Достаточно подробное описание вида восточно-туркестанских городов и селений оставил в своих заметках Чокан Валиханов: «Внешний вид городов Восточного Туркестана однообразен и печален. . . дома невысоки и имеют плоские крыши, . . . путешественник, подъезжая к городу, видит только глиняные стены одного цвета с грунтом окружающей местности и по углам их легкие решетчатые башни китайской архитектуры. Все города Восточного Туркестана обнесены стеной, которая вверху суживается и имеет около 5 сажен толщины; высота их бывает до 8 и более саженей. Около ворот и по углам сделаны контрфорсы. Ворота дощатые и строятся в три ряда. Вокруг стены с наружной стороны выкопаны рвы в 3 сажени и более глубины, через которые переброшены мосты» [9]. Описание жилища: «Дома строятся тоже из глины, не исключая и дворцов правителей, имеют плоские крыши и окружены стеной. Внутренность их включает открытую площадь с бассейном, осененную несколькими деревьями, жильем, конюшню и иногда сад. Комнаты бывают большие и малые; большие имеют открытый верх; около стен сделаны большие возвышения из глины, заменяющие мебель, над которыми построены навесы» [9].

Пространственная среда поселения: «Стены одного дома плотно примыкают к стене другого, оттого с улицы видны одни только стены и двери; только мечети, медресе и другие общественные здания одним фасом выходят на улицу, и наружная сторона их бывает выложена цветными изразцами. Улицы узки – только по главным проходят двухколесные арбы – и неправильны. Лавки, рестораны и цирюльни расположены по обеим сторонам больших улиц, т.е. улиц, которые идут из ворот в центр города на торговую площадь. Некоторые из этих улиц кроются навесом из циновок. Через город проходят один или два канала, обсаженные аллеями, которые наполняют водой несколько прудов» [9].

О сельском расселении: «Туркестанские селения или деревни состоят из разбросанных домов, стоящих отдельно один от другого. Каждый дом обнесен стеной, окружен садами, огородами и хлебными полями. Несколько таких хуторов, соединенных аллеями тутовых и джигдовых деревьев, составляют селение. В более многолюдных селениях дома группированы теснее, но нет стен» [9].

Есть много других свидетельств и научных гипотез, используя которые можно воссоздать памятники древности в структуре туристической индустрии республики. Но не только стационарные поселения могут быть представлены в этой системе. Традиции и локализация кочевых племен Казахстана достаточно изучены и могут стать основой сети туристических объектов. На территориях современного Казахстана в течение трех тысячелетий существовал специфический образ жизнедеятельности – кочевое скотоводство. Это была отлаженная система взаимодействия человека и природы, где тонкое ощущение пределов необходимого «давления» на природу позволяло кочевнику «встраиваться» в экосистему и выживать в невероятно трудных природно-климатических условиях. В те далекие времена в регионе, разумеется, не существовало расселения в современном понимании этого термина. Своеобразие бытия местных жителей сформировало особый тип расселения – сочетание мобильного – кочевого – образа жизни со стационарным.

Весной номады откочевывали на север, где находились строго закрепленные за родами и передаваемые из поколения в поколение летние пастбища. Осенью многолюдные аулы с многочисленными стадами овец, верблюдов, лошадей возвращались в камышовые заросли, в укрытия между барханами. Тот факт, что места зимовок были неизменны, подтверждают как произведения устного народного творчества, так и материалы археологических раскопок. На местах стоянок кочевников из века в век кроме культурного слоя откладывались и другие признаки присутствия племен – семейные и родовые некрополи. Очевидно, отсутствие изобилия материальных признаков существования поселений можно объяснить экологичностью мышления кочевников. Образ жизни, «мобильность» существования диктовали им необходимость деликатного отношения к окружающей среде. Кочующие племена пользовались сборно-разборным жильем (юртой), компактной и универсальной деревянной мебелью; глиняной, кожаной и деревянной посудой. Овечья и верблюжья шерсть использовались при изготовлении ворсовых и

безворсовых ковров, кошм, стеганых одеял. Меха и шкуры животных шли на пошив верхней одежды, головных уборов и обуви. Весь быт племен был подчинен ритму кочевания: в необходимые сроки за короткий промежуток времени весь скарб по определенной схеме упаковывался, грузился на верблюдов, лошадей и аул снимался с места.

В процессе развития индустрии туризма образ жизни кочевников может быть реконструирован с привлечением местного населения, для которого будет создана и экономическая база, появятся места приложения труда в глубинных районах страны. Все объекты туристического бизнеса должны функционировать в рамках градостроительного регулирования территорий, неукоснительно соблюдать нормы законодательства в области сохранения наследия, соблюдения экологической безопасности и др.

По законодательству объекты историко-культурного наследия и ценные объекты природы являются национальным достоянием и не подлежат передаче в частное владение. Современные экономические внедрения должны осуществляться с учетом проектов охранного районирования, в которых заложены ограничения на землепользование и владение на таких территориях. В градостроительстве существуют различные методы регулирования развития территорий, например, методы охранного районирования и сценарный.

Метод охранного районирования заключается в изначальном выделении двух ценностных ориентиров — историко-культурного наследия и природно-экологического комплекса. Для регионов с богатой духовной и материальной культурой вокруг памятника обозначаются территории различного режима использования: историко-архитектурный заповедник, зона видимости ансамбля, зона регулирования застройки, зона охраны ландшафта, зона культурного слоя, барьеры природного происхождения, зона историко-культурного ландшафта и др. Природная ценность территории охраняемым районированием определяется выделением: заповедной зоны (охраняются все компоненты природного комплекса), заказной зоны (охраняется один компонент, например, структура рельефа или реликтовая флора), зона регулируемого хозяйственного использования и т.д.

Сценарный метод предполагает расчет предельно допустимых нагрузок на территорию и комфортные условия, как для пребывания туристов, так и для проживания местного населения. Туристические маршруты в зависимости от сценарной модели, могут быть пешеходными, конными, велосипедными, водными, автобусными и иметь разную продолжительность (от нескольких часов до нескольких дней). Осуществима также разработка сценарных моделей, включающих архитектурные памятники; памятники погребально-культурного зодчества (мавзолей, мечети, некрополи); памятники, посвященные историческим, литературным событиям. Показать достоверную историческую среду можно, «погружая» туристов в атмосферу старых рыбацких поселков, или демонстрируя быт первых рабочих поселков при нефтяных, металлургических, угольных месторождениях.

Метод сценарного погружения в историческую атмосферу широко используется в национальных парках мира (музеи под открытым небом в Узбекистане, Прибалтике, России, индейские деревни и ковбойские лагеря в США, фольклорные деревни на Аляске, в Германии, Индии).

В качестве иллюстрации сценарного метода большой интерес представляет «Археолого-этнографический музейный комплекс Гала», реализованный в Азербайджане. Селению Гала — 5 тысяч лет. До сих пор 3 тысячи сельчан живут в отреставрированных домах, включенных в концепцию музеефикации территории. Музейный комплекс занимает территорию в 1,5 гектара, на котором размещено 216 памятников, среди которых 5 мечетей, 3 бани, 4 овдана, жилые дома, строения сельскохозяйственного назначения, захоронения, склепы, курганы, остатки крепостных стен, петроглифы, менгиры, дольмены и др. Экспонаты музея — в натуральную величину, функционируют: в дома можно войти, устроиться за низеньким столом (с обогревом по типу «сандали»), укрытым стеганой накидкой, потрогать домашнюю утварь, покормить сеном живых баранов и верблюдов.

Опыт архитектурно-этнографического музейного комплекса Гала – прекрасный и экономически обоснованный образец сохранения культурного наследия. В музее всегда много иностранных туристов; для школьников из разных районов проводятся уроки ремесленного мастерства. То есть, кроме исторических знаний, посетители приобретают навыки декоративно-прикладного искусства, молодежь повышает уровень этнического самосознания, а местное население получает стабильные рабочие места.

В условиях Казахстана, с целью развития туризма вполне возможно создание музеев под открытым небом, включающих археологические памятники наших территорий. Можно включить музейные комплексы в структуру современных поселений, создав единый историко-культурный фон местности. Все это будет способствовать не только сохранению материального наследия, развитию исторической памяти населения, но и повышению экономического благосостояния людей, которые будут заняты в сфере туризма.

Как считают ныне во всем цивилизованном мире, время идеологического и экономического противостояния наций и государств уходит, и наступает эпоха духовно-культурного соревнования цивилизаций. И на этом пути одним из важных компонентов вполне может стать казахстанская индустрия современного, технологически модернизированного туризма, пространственно организованная с учетом особенностей региональной среды обитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.«Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» (редакция от 05.02.2007). Ресурс: <http://www.tovr.ru>. 2.Ресурс: <http://www.wikipedia.ru>
- 3.Байпаков К. Великий Шелковый путь на территории Казахстана. —Алматы: Адамдар, 2007.- 496 с.
- 4.Басенов Т. Архитектурные памятники в районе Сам // Избранное. Т.1. —Алматы: Басбақан, 2009.- С.18–81
- 6.Ирмуханов Б.Б. Города и казахское кочевое общество (II половина XV–I половина XVIв.) // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. —Алматы: Дайк-Пресс, 2004.- С.221–226
- 7.Казахстанская правда, № 4 от 25.02.10
- 8.Абусейтова М.Х. Приветствие конференции // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы.—Алматы: Дайк-Пресс, 2004.- С.7–9
- 9.Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858–1959 годах. Собрание сочинений в 5 томах. — Алма-Ата: Гл. редакция Казахской советской энциклопедии, 1985.- Т.3.- С.97–197

Әбдрасилова Г.С.

Аймақтық елді мекен қала құрылысын ұйымдастыру процесіндегі тарихи-мәдени құндылықтардың сақталуы

Әлемдегі, сонымен бірге бүздің еліміздегі, қала құрылыс территорияларын орынды меңгеру мәселесіне жоғары көңіл бөлінуі аяқ астынан емес. Қонысты кеңістікте орналастыруды XXI ғасыр болмысының экономикалық, мәдени-тарихи, экологиялық жақтарын есепке ала отырып ұйымдастыру жолын іздестіру аса маңызды болып отыр. Қазіргі әлемдегі аймақтық қала құрылыс жағдайына әсерін тигізе алатын туризм индустриясы да үлкен үлес қосып отыр.

Abdrasilova G.S.

Preservation of historical and cultural heritage in the process of town planning organization of regional inhabitation environment

Currently, the field of development and implementation of information systems (IS) has the following situation: on the one hand, the qualification of developers' teams are usually quite high, on the other hand, one of the greatest obstacles to widespread adoption of IS is a lack of knowledge of system analysts and programmers in subject areas in which projects are prepared.

During the design of IS it is essential to reduce dependence of the quality of the results on such subjective factors as the qualifications of performers and their experience, as long as to reduce the risk of unsuccessful completion of the project. From all the types of support that compose a comprehensive solution for automating the enterprise, information support (IO) and software (SW) are the most dependent on the personal characteristics of the automated object. To date, there is an urgent need for science-based technological methods of development and design of software systems that allow planning parameters of software projects and guarantee the required quality of results.

*Поступила в редакцию 12.04.10
Рекомендована к печати 25.05.10*